

М.М. Казаков

ОСОБЕННОСТИ ХРИСТИАНИЗАЦИИ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

В статье анализируются основные особенности христианизации Северной Африки в античный период на основании письменных источников и археологических данных. Основное внимание уделяется вопросам, связанным с формированием первых христианских общин и становлением североафриканской Церкви во II веке, а также истории христианства в этом регионе в условиях гонений (конец II в. – 313 г.) с целью выявления причин более быстрых, по сравнению с другими регионами Римской империи, темпов распространения христианства в Северной Африке.

Ключевые слова: Северная Африка, Карфаген, христианизация, Римская империя, Церковь, история античного христианства.

Северная Африка представляет особый интерес для изучения античного христианства. Хотя христианские общины, насколько можно судить из сохранившихся источников, сформировались здесь позднее, чем во многих других регионах римского мира, «североафриканское» христианство являет собой весьма специфический феномен в раннехристианской истории. Эта специфика определяется несколькими факторами.

- Во-первых, Северная Африка была, по сути, одной из основ «латинского» христианства. Именно отсюда происходили такие выдающиеся мыслители, писатели и деятели античного христианства, как Тертуллиан, св. Киприан, Арнобий, Лактанций, Опат, Викторин, блаж. Августин.
- Во-вторых, в Северной Африке возникли специфические христианские течения, будоражившие Римскую империю на протяжении многих десятилетий, как например, донатизм, который имел к тому же и явную социальную окраску.

Михаил Михайлович Казаков — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, профессор Смоленской православной духовной семинарии (mmkaz@yandex.ru).

- В-третьих, история античного христианства в Северной Африке имеет своеобразную и четкую периодизацию, в некоторых аспектах не совпадающую с периодизацией общей христианской истории, что позволяет датировать христианские письменные и археологические памятники с большой точностью.

Так, в истории античного и раннесредневекового христианства в Северной Африке можно выделить следующие этапы:

1. Формирование раннехристианских общин и становление североафриканской церкви (II век).
2. Североафриканская церковь в условиях гонений на христианство (конец II века – 313 год).
3. Христианизация Северной Африки после Миланского эдикта (313–429 гг.).
4. Господство арианской церкви в период вандальского завоевания (429–533 гг.).
5. Период византийского христианства (533–698 гг.).

Со времени арабского завоевания, которое растянулось на полстолетия, значение христианства в этом регионе начинает снижаться, и в последующее время роль его под натиском ислама сводится к минимуму. Примечателен тот факт, что арабы в большинстве случаев не уничтожали античные центры, а создавали свои города в новых местах, куда постепенно переселялось автохтонное население, подпадавшее под арабское и исламское влияние. В силу этого многие центры античной культуры и христианства в Северной Африке остались в хорошей археологической сохранности.

В данной публикации основное внимание уделяется двум первым этапам, и главной целью является показать причины более быстрых, по сравнению с другими регионами Римской империи, темпов распространения христианства в Северной Африке, а также выявить некоторые причины, обусловившие его специфику.

Несмотря на довольно четкую периодизацию, установить начальную дату распространения христианства в Северной Африке не представляется возможным ввиду отсутствия достоверных сведений, относящихся к полуторавековому

му периоду первоначального существования христианских общин в этом регионе. Вопрос о том, прозвучала ли здесь проповедь святых апостолов, остается открытым. С одной стороны, есть аргументы, которые позволяют ответить на этот вопрос отрицательно. Объяснения на этот счет могут быть различными:

- Карфаген был проклятой территорией, и апостолы в силу этого решили не посещать это место вместе со всей округой, хотя проклятие было «языческим» и к началу христианской проповеди оно уже было «преодолено» Октавианом Августом;
- проповедь апостола Павла и его ближайших сподвижников была адресована к язычникам не евреям, а в Северной Африке обитали выходцы из Ханаана, хотя к тому времени они составляли явное меньшинство в среде язычников не евреев;
- пути апостолов проходили по наиболее значимым античным регионам и центрам, хотя Северная Африка в I веке быстро превращалась именно в такой значимый регион римского мира.

Сведения о первом епископе Карфагена выглядят весьма противоречиво и недостоверно даже в поздней христианской традиции. Так, в службе св. апостолам 30 июля сказано о св. Епенете (апостоле от семидесяти) как о епископе Карфагена: «Похвалим Епенета славного, Карфагена похвалу, божественна бывша» (4-й стих 1-й песни канона)¹. Память св. Епенета в Восточной церкви празднуется 30 июля вместе со свв. Силюю, Крискентом и Андроником, а также в соборе св. 70 апостолов 4 января. В Синаксаре² под 30 июля о Епенете сказано: «св. Епенет бе епископ Карфагена, бысть в частом сношении с Римом». Вместе с тем, Православная Церковь считает св. Епенета «начатком Ахаии» (Греции); такого же мнения придерживались отцы церкви и церковные историки; в месяцесловах греческих и славянских Минеях также значится Ахайя. Исходя из этого исследователи предполагают, что Епенет, как «начаток Ахаии» (Рим 16:5) был уроженцем Греции, и, возможно, происходил из Коринфа, в котором, по церковному преданию, он впоследствии был епископом, будучи поставленным самим ап. Павлом³.

---

¹ *Димитрий (Самбикин), архиеп.* Собор св. 70-ти апостолов. Святой апостол Епенет // Православный собеседник, 1906. Т. 2. С. 378–380.

² Синаксарь славянский. Киев, 1874.

³ Никодим Святогорец. Греч. Минея 30 июля, Четьи Минеи св. Димитрия 4 января и 30 июля.

С другой стороны, можно предположить и то, что апостольская проповедь в Римской Африке все же прозвучала, но, как и многие другие события первоначального христианства, этот факт не получил отражения в сохранившихся до наших дней текстах. Предания переносят на африканскую почву многих известных из Священного Писания лиц: апостолов Петра и Павла, Симона Зилота, евангелистов Марка и Матфея и многих других, но даже кратковременное их пребывание на африканской земле крайне сомнительно. Тем более что эти имена в связи с Африкой отсутствуют в текстах раннехристианских авторов, включая и уроженцев самой Африки.

В литературе до сих пор ведутся споры о том, каким путем в Римскую Африку пришла христианская проповедь — из Рима, из Палестины в диаспору через иудеохристианские общины или через малоазийских переселенцев. Как справедливо утверждает Е.В. Сергеева, все три пути могли быть реализованы в равной мере⁴.

В пользу того, что христианство пришло в Африку из Рима свидетельствует не только географическая близость столицы Империи, но и свидетельство Тертуллиана: «Ты, желающий скорее упражнять любострастие в деле спасения твоего, пройди мимо церквей апостольских, в которых и до сего дня стоят подлинны кафедры апостолов, в которых оглашаются подлинны их писания, звучащие их голосами и являющие образ каждого из них. Тебе ближе всего Ахайя? У тебя есть Коринф... Если можешь направиться в Азию, у тебя есть Ефес, а если поблизости Италия, — то Рим, откуда исходит авторитет и для нас» (*Тертуллиан. О прескрипции [против] еретиков. 36. 1*). Впрочем, как кажется, Тертуллиан как раз и имеет здесь в виду, прежде всего, географическую близость столицы римского мира.

Проникновение христианства в Африку вместе с малоазийскими торговцами или переселенцами обосновывают фактом распространения греческого языка среди африканских христиан, включая и самого Тертуллиана, который написал свои первые произведения по-гречески⁵. Этот факт косвенно подтверждается и тем, что исследователи отмечают незначительную степень эллиниза-

---

⁴Сергеева Е.В. Первые христианские общины в Северной Африке // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 6. / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2007. С. 431.

⁵Столяров А.А. Тертуллиан. Эпоха. Жизнь. Учение // Тертуллиан. Избранные сочинения. М., 1994.

ции этого региона до римского завоевания⁶, во всяком случае, греческий язык не имел в Карфагенской державе широкого распространения.

Однако наиболее вероятным представляется то, что христианские идеи и рассказы о событиях в Палестине доходили сюда через торговцев и путешественников евреев, поддерживавших связь с диаспорой. Как и в других частях римского мира, очагами распространения христианства в Северной Африке в I веке могли быть синагоги, в которых выступали странствующие проповедники⁷. Тем не менее их имена, как и детали первоначального распространения христианства, остаются для нас неизвестными. Фактом остается и отсутствие достоверных сведений о деятельности христианских общин в Римской Африке до последней четверти II века.

Одно из самых первых и крайне негативных упоминаний о христианах в Римской Африке принадлежит знаменитому писателю из Мадавра Апулею, хотя это упоминание может относиться и к иудеям. Убежденный язычник и поклонник культа Исиды пишет о жене мельника: «Презирая и попирая священные законы небожителей, исполняя вместо этого пустые и нелепые обряды какой-то ложной и святотатственной религии и утверждая, что чтит единого бога, всех людей и несчастного мужа своего вводила она в обман...» (*Апулей. Метаморфозы*. IX, 14). Исследователи датируют эту книгу Апулея 169–176 гг.⁸.

Несколькими годами позже датируется упоминание у Тертуллиана проконсула Африки 180/181 гг. Сатурнина, который преследовал христиан: «Вигеллий Сатурнин, который первым здесь поднял на нас меч, лишился зрения» (*Тертуллиан. Апологетик*. К Скапуле. III, 4). С Сатурнином связывают первомученика африканской церкви христианина по имени Намфамо, который, вместе с группой единоверцев, был осужден в Мадавре (Нумидия), о чем свидетельствует блаж. Августин (*Aug. Ep. XVI, 2*)

Этот же Сатурнин является главным действующим лицом в первом официальном документе об африканских христианах — «Актах Сцилитанских мучеников»⁹, которые основаны на протоколах суда проконсула, состоявшегося в Карфагене 17 июля 180 г., над группой христиан (семь мужчин и пять женщин), обвиненных в том, что они отказались принести жертву «императорскому ге-

---

⁶Циркин Ю.Б. Карфаген и его культура. М., 1986. С. 247–248.

⁷Жюльен Ш.А. История Северной Африки. Т.1. М., 1961. С. 238.

⁸Barnes T.D. Tertullian. A Historical and Literary Study. Oxford, 1985. P. 272.

⁹Passio Sanctorum Scillitanorum // The Acts of the Christian Martyrs / Introd., texts and Engl. transl. by H. Musurillo. Oxford, 1972. P. 86–89. Обзор документа и посвященной ему литературы см.: Сергеева Е.В. Первые христианские общины... С. 422.

нию» и открыто называли себя христианами. Документ сохранился в шести редакциях: пять на латыни и одна на греческом, при этом есть основания считать, что подлинником является именно греческий вариант¹⁰. Анализ текста привел исследователей к любопытным выводам.

Во-первых, по социальной принадлежности эти казненные в результате суда христиане были крестьянами¹¹, доставленными к проконсулу из городка Сцили, не поддающегося точной идентификации. Хотя Римская Африка представляла собой к концу II века одну из наиболее урбанизированных частей Римской империи¹², подавляющее большинство из нескольких сотен африканских городов представляли, по сути, большие деревни, и их население было больше связано с сельским хозяйством¹³, нежели с ремеслом и торговлей — занятиями, характерными для городов и воздействовавшими на общественное и индивидуальное сознание в сторону восприятия новых идей и религиозных верований. Проникновение христианских идей в географически удаленный городок, да еще и в среду консервативной части населения можно признать скорее характерным для христианизации IV века, чем для этапа гонимого христианства. Следовательно, первые христианские общины, не сохранившие для нас никаких имен и событий, существовали в Северной Африке на протяжении нескольких поколений, не преследовались местными властями и не испытывали явной неприязни со стороны простого населения. Пожалуй, этими обстоятельствами и можно объяснить молчание источников о первых христианах.

Во-вторых, анализ имен Сцилитанских мучеников и мучеников из Мадавра привел исследователей к выводу о том, что примерно половина из них была местного происхождения, а другая половина — римского или итальянского происхождения, либо представляла романизированную часть африканцев, возможно, имеющих римское гражданство¹⁴. Такой смешанный состав христиан также может свидетельствовать о глубоком проникновении новой религии в Римскую Африку к концу II века.

Подтверждением факта более широкого распространения христианства в Северной Африке по сравнению с другими провинциями западной части Римской империи могут служить слова Тертуллиана, произнесенные им в 197 г.,

---

¹⁰ *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. I. М., 1994. С. 49.

¹¹ *Frend W.H.C.* The Donatist Church. A Movement of Protest in Roman North Africa. Oxford, 1952. P. 88.

¹² *Федосик В.А.* Киприан и античное христианство. Минск, 1991. С. 18.

¹³ *Жюльен Ш.А.* История Северной Африки. С. 207.

¹⁴ *Сергеева Е.В.* Первые христианские общины... С. 425–426.

несомненно, на основе личного восприятия места христиан в окружающем его мире: «Мы существуем со вчерашнего дня, а заполняем уже все, что принадлежит вам: города, острова, форты, муниципии, рыночные площади, сам военный лагерь, трибы, декурии, дворец, Сенат, форум; одни лишь храмы мы оставляем вам» (*Тертуллиан. Апологетик. К Скапуле. XXXVII, 4*). Хотя эти и другие слова апологета по поводу распространения христианства в литературе довольно часто воспринимали как явное преувеличение, следует признать, что к началу III века, как это известно и из других источников, авторы которых жили в далеких от Карфагена городах, христиане встречались во всех социальных слоях Римской империи, включая сенаторское сословие. Спустя полвека после Тертуллиана появляется и официальное подтверждение этому: в антихристианском эдикте императора Валериана (258 г.) говорится о христианах из сенаторского и всаднического сословий, христианах-прокураторах и христианах-цезарианах¹⁵.

Еще одним ярким доказательством распространения христианства в Северной Африке является первый известный нам поместный собор (около 215 г.), на котором присутствовало семьдесят епископов Проконсульской провинции и Нумидии во главе с епископом Агриппином, впервые поставившем вопрос о перекрещивании еретиков¹⁶. Гарнак А. на основании анализа списков участников карфагенских соборов середины III века насчитывал в Северной Африке 120 христианских общин¹⁷.

Таким образом, можно констатировать, что Северная Африка в середине III века, почти за три четверти века до Миланского эдикта, предстает как один из самых христианизированных регионов римского мира. А если учесть, что от первого упоминания о христианах Северной Африки в источниках до 70 епископий прошло менее полувека, то такие темпы христианизации можно расценить как самые быстрые едва ли не за всю историю античного христианства.

В силу этого возникает проблема выявления особенностей христианизации Северной Африки, которые могли бы пролить свет на этот феномен.

Прежде всего, следует отметить, что первое упоминание о христианах отнюдь не означает, что это были первые христиане. Не подлежит никакому сомнению, как уже отмечалось выше, наличие христианских общин в Римской Африке, по крайней мере, с конца I века, и за столетие общая численность христиан,

---

¹⁵ Федосик В.А. Киприан и античное христианство. С. 41.

¹⁶ Dictionary of Greek and Roman Antiquities / Edited by William Smith. Oxford, 1870. P. 82; Жюльен Ш.А. История Северной Африки. С. 238.

¹⁷ Harnack A. Kleine Schriften zur alten Kirche. Bd. 1. Leipzig, 1980. S. 490.

их распространение вглубь континента, включая сельскую местность, а также социальный состав изменились значительно. Мы не имеем никакой возможности оценить степень этих изменений, но вряд ли можно утверждать, что за полвека число христианских общин, как и число их членов, могло увеличиться в десятки раз. Хотя вполне допустимо увеличение в разы, что, разумеется, тоже требует объяснения.

О распространенности христианства в Африке к концу II века косвенно свидетельствует и тот факт, что в 189 г. римскую общину возглавил выходец из Африки Виктор (*Евсевий*. Церковная история. V, 22), который возвысился настолько, что даже сумел добиться возвращения христиан из ссылки¹⁸, и который, по свидетельству блаж. Иеронима (*Chronicon, ad an. Abr. 2209*), оказался первым латиноязычным христианским писателем. Избрание выходца из Африки предстоятелем римского престола вряд ли могло состояться без поддержки африканских христиан, которые населяли в то время в Риме едва ли не целый квартал между Целийским и Авентинским холмами¹⁹.

Еще одно обстоятельство, которое необходимо отметить в связи с причинами распространения христианства, состоит в том, что в начале III века, в отличие от многих других регионов Римской империи, постепенно втягивающихся во всесторонний кризис, Северная Африка оказалась на пике своего развития²⁰. Да и сам кризис оказался для этого региона менее разрушительным, чем для других частей Римской империи, и, как считают исследователи, вытекал не из внутреннего развития, а был «импортирован» из других частей империи²¹.

Этот факт частично объясняется тем, что римская политика в Африке привела к широкому распространению здесь экономических единиц определенного типа — экзимирированных сальтусов — крупных земельных владений (латифундий), принадлежащих римским наместникам, сенаторам и самим императорам. Эти крупные поместья были изъяты из-под юрисдикции муниципиев и

---

¹⁸Pope St. Victor I // Catholic Encyclopedia. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/15408a.htm> (дата обращения: 17.05.2013).

¹⁹*Сергеева Е.В.* Первые христианские общины... С. 428. Вместе с тем автор справедливо замечает: «Вопрос заключается в том, где совершилось обращение жителей этого квартала: возможно, они обратились в христианство уже в Риме, как это нередко случалось среди людей, чьи связи с родиной ослабели, а вместе с ними и уверенность в собственной жизни. Возможно и то, что африканские переселенцы принесли христианство с собой...»

²⁰Белорусский исследователь *В.А. Федосик* прямо констатирует: «при Северах римская Африка переживает свой расцвет». — Киприан и античное христианство. С. 21.

²¹Там же. С. 20.

имперских чиновников, освобождались от ряда налогов и были слабо связаны с городским рынком²². Обычно их дробили на относительно небольшие участки и сдавали в аренду свободным безземельным крестьянам — колонам, либо давали в пользование предприимчивым рабам, которым предоставляли определенную самостоятельность. В то же время муниципальная аристократия, владевшая рабовладельческими виллами, в Африке была более многочисленной, чем в других провинциях, и выражала меньшую шкалу богатства, поэтому большая часть городского населения оказывалась втянутой в управление городами²³, следовательно, и социальный контраст в африканских городах не был таким резким как в других провинциях империи.

Таким образом, в Северной Африке основной причиной распространения христианства в начале и в середине III века вряд ли можно считать кризис и социальные противоречия, порождавшие атмосферу безысходности и отчаяния, падение морали и изменение системы нравственных ценностей и все те сдвиги в общественном и индивидуальном сознании, которые способствовали отказу от прежних мировоззренческих установок и способствовали поиску утешения и опоры в жизни, что неизбежно выражалось в богоискательстве и создавало благодатную почву для христианских идей.

Тем не менее, кризис все же затронул и Северную Африку и вызвал там целый ряд социальных движений, поэтому полностью эту причину распространения христианства игнорировать нельзя, но она не является специфической особенностью данного региона. Напротив, в качестве специфики можно отметить как раз отмеченные выше экономические и социальные особенности, которые смягчили проявления кризиса.

Другой причиной, являвшейся особенностью региона, но лишь в определенной степени, является этническая и социальная пестрота проживавшего здесь населения, хотя этот фактор существовал и в других провинциях. Однако здесь всегда существовал весьма значительный и значимый в этническом и социальном отношении свободный элемент, представленный кочевыми племенами. Учитывая сложность границы, обращенной в сторону Сахары, римляне устроили здесь весьма своеобразную линию пограничных укреплений, состоящих из

---

²²История Древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. М., 2001. С. 318.

²³Федосик В.А. Киприан и античное христианство. С. 21.

отдельных фортов и пропускных пунктов, которые и были созданы специально для кочевников²⁴.

Другой особенностью этнического состава населения можно считать сохранение к III веку пунического компонента и даже пунического языка. Этот этнос считал своей прародиной Ханаан и вполне мог оказаться восприимчивым к христианству, вышедшему из этого региона Средиземноморья. В пользу того, что пунийцы оказались восприимчивыми к христианству может свидетельствовать перевод Библии на пунический язык в христианской общине Карфагена, а также то, что еретики Северной Африки — донатисты и циркумцеллионы — были в основном пунийцами и использовали этот язык в богослужении²⁵.

Аналогичным образом могли воспринимать христианскую проповедь и евреи. Согласно легенде, бытовавшей среди североафриканских евреев, первые еврейские семьи поселились на острове Джерба (расположенном у берегов Туниса) во времена царя Соломона. Существующая здесь и поныне синагога считается едва ли не самой древней на континенте. Некоторые исследователи датируют прибытие евреев в Северную Африку VI веком до Р.Х., когда был разрушен первый Иерусалимский храм²⁶. Однако археологические следы пребывания евреев в североафриканском регионе (по крайней мере, на территории современного Туниса) появляются только после его завоевания римлянами и относятся к нашей эре²⁷. Впрочем, в последнее время предпринимаются попытки отождествить финикийцев с евреями, причем даже на генетическом уровне²⁸, а некоторые авторы даже включают Карфаген в число еврейских государств²⁹.

---

²⁴Особенности этой римской пограничной линии были открыты недавно с помощью спутниковых технологий и показаны в фильме «Рим, скрытый от глаз» (Rome's Lost Empire), режиссер Джефф Уилкинсон (BBC, 2012).

²⁵*Волков А.В.* Карфаген. Белая империя черной Африки. М., 2004. С. 287–288; История Туниса // Сайт «Тунис — оазис Средиземноморья». URL: <http://www.tunisia.ru/history> (дата обращения: 18.05.2013).

²⁶*Stern K.V.* Inscripting Devotion and Death. Archaeological Evidence for Jewish Populations of North Africa. Boston, 2008. P. 88.

²⁷*Ibid.* P. 48. Самые ранние надписи североафриканских евреев датируются концом II века по Р.Х.

²⁸Израильские и американские генетики: евреи основали Карфаген // Сайт «В Израиле». URL: http://newsru.co.il/israel/08aug2012/gen_003.html (дата обращения: 16.05.2013).

²⁹*Зелев А.* Евреи в Карфагене // Сайт «Проза.ру». URL: <http://www.proza.ru/2008/04/13/106> (дата обращения: 16.05.2013).

Однако, главной сферой, которая определила специфику распространения христианства в Северной Африке, было общественное сознание в целом и религия в частности.

Говоря об общественном сознании, следует учитывать, что в нем во II–III вв. еще сохранялись карфагенские особенности. Карфаген, будучи основанным в IX веке до Р.Х., господствовал в регионе, по крайней мере, шесть столетий, а Рим, если вести отсчет от разрушения пунической столицы, в два раза меньше. К тому же, после покорения и разрушения Карфагена, римляне оставили нетронутыми те пунические города (Гадрумет, Утика, Тапс и другие), которые в Третьей Пунической войне перешли на сторону Рима³⁰, поэтому влияние карфагенской цивилизации на общественное сознание продолжалось и после римского завоевания³¹. К тому же сами римляне стали проводить активную политику романизации только со времени Октавиана Августа, поэтому справедливым будет утверждать, что христианизация по времени практически совпала с романизацией.

Как представляется, именно это обстоятельство и явилось определяющим для быстрых темпов распространения христианства в Римской Африке. В конкуренции между насаждением имперской идеологии, сопровождавшей романизацию, и христианской проповедью, звучавшей просто и доступно и доходившей до самых глубин сознания простых людей, в генетической памяти которых еще сохранялись воспоминания о былом величии и процветании Карфагена, в выигрышном положении неизбежно оказывалось христианство. Идеи новой религии оказались как раз той опорой, которую искало пуническое население в условиях насаждаемых Римом порядков. Пунийцы, в свою очередь, обращаясь в христианство сами, несли христианскую проповедь берберам, с которыми, надо полагать, в условиях нарастающего давления со стороны римлян, у них складывались гораздо лучшие отношения, чем это было во времена карфагенского господства.

Еще одно объяснение быстрым темпам распространения христианства в Римской Африке и его особенностям следует искать в сфере религии. Несомненно, быстрое распространение христианства в Римской Африке было связано в числе всего прочего и с эволюцией древних пунических верований. Не слу-

---

³⁰ Жюльен Ш.А. История Северной Африки. С. 145.

³¹ Циркин Ю.Б. Карфаген и его культура. С. 250.

чайно территория распространения христианства в Африке во II веке по Р.Х. примерно соответствует области пунических поселений³².

Изменения общественного и индивидуального сознания в эпоху Римской империи происходили во взаимосвязи с трансформацией религиозных верований. Особенностью этого процесса можно считать то, что римляне, по своему обыкновению, не запретили в Африке почитания старых богов низвергнутой карфагенской цивилизации. Они не только позволили им существовать параллельно с привносимыми сюда культурами, но и не препятствовали религиозному синкретизму, который выразился в переплетении образов богов, культов с ними связанных, религиозных праздников, причем в этом переплетении можно усмотреть и собственно североафриканские (берберские), и финикийские (карфагенские), и египетские (эллинистические), и греко-римские (античные) элементы. Разумеется, самым заметным в дохристианское время был пунический компонент.

Степень романизации пунической религии и культов североафриканских народов была различна: иногда римское божество поглощало близкое ему финикийское (так Либер поглотил Шадрапу), в других случаях происходило соединение пунических и римских черт (как, например, в Сатурне), в третьих — местное божество продолжало жить почти неизменившимся, но под новым именем (Тиннит — Целестис). Продолжали почитать пунических и своих богов и североафриканские племена, о чем свидетельствуют стелы времени Римской империи с изображениями и надписями³³.

Один из главных богов пунического пантеона Баал-Хаммон после римского завоевания продолжал почитаться в образе римского Сатурна, сохранившего многие черты вытесненного им бога. Новыми эпитетами Сатурна на африканской почве стали *senex* («старец») и *frugifer* («плодоносный»), а также *genitor* («родитель»), которые вполне соответствовали пуническим представлениям о Баал-Хаммоне. Эти эпитеты, по мнению Ю.Б. Циркина, вполне соответствовали тому образу божества, который сложился в ханаанейской и библейской религии, в том числе образу Яхве. Как полагают некоторые исследователи, именно потому, что Баал-Хаммон выступал в качестве «родителя», ему приносили в жертву новорожденных первенцев³⁴ (ср. Исх 22:29: «отдавай Мне первенца из сынов твоих»). Баал-Хаммон в образе Сатурна, как солнечный бог и покровитель пло-

---

³² Волков А.В. Карфаген. Белая империя черной Африки. С. 271–272.

³³ Циркин Ю.Б. Карфаген и его культура. С. 168.

³⁴ Там же. С. 145–146.

доносящей земли, царствующий на небе, и в потустороннем мире, продолжал почитаться в Северной Африке и после утверждения христианства. Так, блаж. Августин говорит, что надежда есть на каждого бога, в том числе и у тех, кто поклоняется Сатурну³⁵.

Имя столь популярной в Карфагенской державе богини Тиннит также исчезло после римского завоевания, зато появилась Целеста — Небесная богиня. По мнению некоторых исследователей, Целеста — это не римская богиня, а латинское имя Тиннит. В пользу такого предположения приводят тот факт, что эту богиню римляне отождествляли со своей царицей богов Юноной, а иногда и с такими богинями, как Диана или Церера. С течением времени эта богиня даже упрочила свое положение. Эволюция образа и функций этой богини приводят к выводу о том, что она становилась все более универсальной, сохраняя некоторые свои прежние качества (лунный и аграрный аспект), но в то же время поднимаясь до высшего положения в пантеоне. В латинском гимне в ее честь она названа царицей богов (*regina deum*) и правительницей богов (*deum rectrix*) (CIL, VIII, 16810)³⁶. Богиня Целестис почиталась в Северной Африке на протяжении долгого времени, включая период, когда там утвердилось христианство. Свидетельства о ее популярности встречаются у христианских авторов: так, Тертуллиан в конце II века называет Целесту богиней африканцев (К язычникам. II, 8)³⁷, а Сальвиан упоминает ее даже в V веке как африканского демона (*De gub. Dei*. VIII, 9). О празднике в честь Целесты, который сопровождался оргиастическими мистериями, с гневом говорит блаж. Августин (*De civ. Dei*. II, 26, 2).

Некоторые исследователи считают, что вера в превосходство Баала над другими богами подготовила почву для монотеизма, принесенного в Африку христианством. Ш. Жюльен, констатируя факт быстрого распространения христианства в Северной Африке, пишет: «В Берберии христианство попало на благодатную почву, так как аристократия была подготовлена к монотеизму философией, а народ — пуническим генотеизмом»³⁸.

Древние пунические верования и их трансформация сказались и на особенностях местного христианства, которое отличалось страстностью, доходя-

---

³⁵In domino deo suo est spes etiam illius qui colit Saturnum (En. in Ps. CXLV, 12).

³⁶Циркин Ю.Б. Карфаген и его культура. С. 154.

³⁷В Апологетике Тертуллиан говорит о ней как о «Небесной Деве» (Апологетик. К Скапуле. XXIV, 8).

³⁸Жюльен Ш.А. История Северной Африки. С. 238.

щей порой до фанатизма, склонностью к крайним аскетическим формам, находившим свое выражение, например, в монтанизме, а также готовностью к самопожертвованию, что привело к широкому распространению мученичества и последовавшим за ним расколам, вызванным разногласиями по поводу отношения к «падшим».

Таким образом, главными причинами быстрого распространения христианства в Северной Африке можно считать, с одной стороны, трансформацию пунической религии и религиозный синкретизм, в котором явно прослеживается тенденция к монотеизму, а с другой стороны, конкуренцию процессов романизации и христианизации, которые особенно усилились в Северной Африке во II веке. В этой конкуренции среди определенных слоев населения, особенно пунического по этнической принадлежности, христианство одержало победу, что привело к резкому увеличению числа сторонников новой религии. Специфические особенности христианства на африканской почве также в значительной степени можно объяснить корнями, уходящими вглубь Карфагенской цивилизации.

В заключение следует отметить, что христианизация Северной Африки имела свои особенности и специфику и в последующее время. Так, в IV веке она проходила на фоне глубокого раскола африканской церкви в связи с донатизмом, в V веке специфика христианизации определялась вандалским завоеванием, принесшим в Африку арианство, а VI век принес сюда Византийское Православие. Однако эти последующие этапы христианизации являются отдельными темами, требующими специального рассмотрения, выходящего за рамки настоящей публикации.

Источники и литература

1. *Апулей*. Апология. Метаморфозы. Флориды / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. М., 1960.
2. *Димитрий (Самбикин), архиеп.* Собор св. 70-ти апостолов. Святой апостол Епенет // Православный собеседник. 1906. Т.2. С. 378–380.
3. *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. I. М., 1994.
4. *Волков А.В.* Карфаген. Белая империя черной Африки. М., 2004.
5. *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 1993.
6. *Жюльен Ш.А.* История Северной Африки. Т. 1. М., 1961.

7. *Зелев А.* Евреи в Карфагене // Сайт «Проза.ру». URL: <http://www.proza.ru/2008/04/13/106> (дата обращения: 16.05.2013).
8. Израильские и американские генетики: евреи основали Карфаген // Сайт «В Израиле». URL: http://newsru.co.il/israel/08aug2012/gen_003.html (дата обращения: 16.05.2013).
9. История Древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. М., 2001.
10. История Туниса // Сайт «Тунис — оазис Средиземноморья». URL: <http://www.tunisia.ru/history> (дата обращения: 18.05.2013).
11. *Сергеева Е.В.* Первые христианские общины в Северной Африке // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 6 / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2007. С. 421–432.
12. Синаксарь славянский. Киев, 1874.
13. *Столяров А.А.* Тертуллиан. Эпоха. Жизнь. Учение // Тертуллиан. Избранные сочинения. М., 1994. С. 7–34.
14. *Тертуллиан.* Избранные сочинения. М., 1994.
15. *Тертуллиан.* Апологетик. К Скапуле / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель А.Ю. Братухина. СПб., 2005.
16. *Федосик В.А.* Киприан и античное христианство. Минск, 1991.
17. *Циркин Ю.Б.* Карфаген и его культура. М., 1986.
18. *Augustinus.* De Civitate Dei // Documenta Catholica Omnia // URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/02m/0354-0430,_Augustinus,_De_Civitate_Dei,_MLT.pdf (дата обращения: 15.12.2013).
19. *Augustinus.* Epistolae // Documenta Catholica Omnia. URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/04z/z_0354-0430__Augustinus__Epistolae__MLT.pdf.html (дата обращения: 10.05.2013).
20. *Augustinus.* Enarratio in psalmum CXLV // Documenta Catholica Omnia // URL: [http://www.documentacatholicaomnia.eu/02m/0354-0430,_Augustinus,_Enarrationes_In_Psalms_\[080-144\],_MLT.pdf](http://www.documentacatholicaomnia.eu/02m/0354-0430,_Augustinus,_Enarrationes_In_Psalms_[080-144],_MLT.pdf) (дата обращения: 15.12.2013).
21. *Barnes T.D.* Tertullian. A Historical and Literary Study. Oxford, 1985.
22. Dictionary of Greek and Roman Antiquities / Edited by William Smith. Oxford, 1870.

23. *Frend W.H.C.* The Donatist Church. A Movement of Protest in Roman North Africa. Oxford, 1952.
24. *Harnack A.* Kleine Schriften zur alten Kirche. Bd.1. Leipzig, 1980.
25. *Passio Sanctorum Scillitanorum // The Acts of the Christian Martyrs /* Introd., texts and Engl. transl. by H. Musurillo. Oxford, 1972.
26. Pope St. Victor I // Catholic Encyclopedia. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/15408a.htm> (дата обращения: 17.05.2013).
27. *Salvianus Massiliensis Episcopus. De Gubernatione Dei // Documenta Catholica Omnia.* URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/02m/0400-0470,_Salvianus_Massiliensis_Episcopus,_De_Gubernatione_Dei_Octo_Libri,_MLT.pdf (дата обращения: 15.12.2013).
28. *Stern K.B.* Inscribing Devotion and Death. Archaeological Evidence for Jewish Populations of North Africa. Boston, 2008.